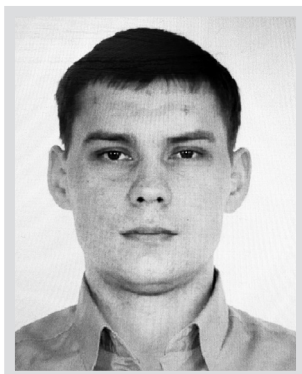

УДК 342.5

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав общественных объединений

Валиев Р.Н.

Соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируется судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав отдельных видов общественных объединений.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, общественные объединения.

Конституция Российской Федерации признает за каждым право на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46) и тем самым налагает на судебные органы власти обязанность обеспечить его эффективную реализацию. Как известно, органы судебной власти в Российской Федерации осуществляют деятельность по отправлению правосудия [1] с учетом распределенной между ними компетенции.

Конституционный Суд Российской Федерации, призванный решать «сложные юридические споры» [2], предполагающие обращение исключительно к вопросам права [3, с. 28], и обеспечивать прямое действие норм Конституции России [4, с. 117], занимает особое место в системе органов государственной власти, включая органы правосудия.

Относительно правового регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации складывается следующая ситуация: предмет и основания обжалования норм в Конституционный Суд Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации, согласно которой указанный Суд в ответ на жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле в порядке, установленном федеральным законом [5], а круг лиц, правомочных обратиться в федеральный орган конституционного судопроизводства, устанавливается Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и включает в себя в том числе граждан и их объединения.

Поскольку от определения круга лиц, правомочных обращаться в федеральный орган конституционного контроля для инициирования конституционного судопроизводства, напрямую зависит эффективность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации [6, с. 68], как направленной на защиту прав и свобод человека, основ конституционного строя и на обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации [7, с. 107], то в первую очередь считаем необходимым установить позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно разновидностей общественных объединений и их правомочия обращаться за судебной защитой, в том числе в Конституционный Суд Российской Федерации. Мнение Конституционного Суда по данному вопросу раскрывается, как правило, в контексте толкования им федерального закона об общественных объединениях.

Так, значимым в части понимания правового положения иностранных общественных объединений представляется Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 6-П [8], исходя из смысла которого правом на судебную защиту наряду с российскими гражданами и их объединениями могут воспользоваться и иностранные физические и юридические лица, а также лица без гражданства. Следовательно, Суд в своем толковании права на судебную защиту уравнивает российские и иностранные общественные объединения в части правомочия на обращение, в том числе в Конституционный Суд Российской Федерации за охраной своих прав и законных интересов.

Более подробно разновидности общественных объединений раскрываются Конституционным Судом в Постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 6 ст. 2 и п. 7 ст. 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, ч. 6 ст. 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и ч. 1 ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда “Костромской центр поддержки общественных инициатив”, граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкчева» [9], где Суд в качестве традиционных форм реализации конституционного права на объединения понимает политические партии, религиозные объединения, профессиональные союзы, а также иные объединения, посредством которых граждане получают возможность добиваться тех или иных целей.

Кроме того, следует иметь в виду и то обстоятельство, что поводом к обращению стала сложившаяся неопределенность федерального регулирования деятельности некоммерческих организаций, где федеральным законодателем устанавливаются дополнительные требования в отношении некоммерческих общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента. В этой связи Суд поясняет, что данное федеральное установление имеет своей целью лишь обеспечение открытости деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и исходит из презумпции законности и добросовестности деятельности некоммерческих организаций и не лишает их права на судебную защиту.

В другом своем Определении от 18 июля 2017 г. № 1779-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Калининградской региональной общественной молодежной организации “Лидер” на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст.ст. 14 и 38 Федерального закона “Об общественных объединениях”, ст. 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях” и ст. 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [10] Конституционный Суд раскрывает неабсолютность права на объединение и дает толкование правомочности органов государственной власти Российской Федерации по осуществлению контроля за деятельностью общественных объединений.

Так, по мнению Суда, неабсолютность права каждого на объединение и свобода их деятельности заключается в том, что они (права и свободы) могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этой связи Суд устанавливает, что контроль за этой деятельностью общественных объединений со стороны государственных органов власти, в том числе в части предоставления им права на внесение предупреждения о нарушении законодательства Российской Федерации, направлен на реализацию норм Конституции Российской Федерации и на поддержание конституционного порядка, обеспечения законности деятельности самих общественных объединений и никак не умаляет их права на свободу деятельности.

Поводом к рассмотрению другого блока дел Конституционным Судом Российской Федерации становится сложившаяся неопределенность понимания норм федерального закона, развивающего конституционно установленную свободу религиозных объединений как разновидности общественных объединений.

К примеру, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях”» [11] установил несоответствие норм рассматриваемых федерального закона и республиканского закона Конституции Российской Федерации в части порядка реализации общественными объединениями в виде религиозных объединений своего права на проведение публичных встреч, мероприятий, включая публичные богослужения и религиозные обряды. По мнению Суда, проведение публичных религиозных мероприятий вне культовых зданий и сооружений как проявление неразрывных между собой свободы вероисповедания и права на объединение не подпадает под порядок проведения митингов, демонстраций и шествий и, как следствие, должно быть урегулировано федеральным, а впоследствии и региональным законодателем с учетом требований Конституции Российской Федерации и Постановления Конституционного Суда от 5 декабря 2012 г. № 30-П.

В другом своем Определении от 13 марта 2018 г. [12] в процессе толкования норм федерального закона, посвященного свободе религиозных объединений, Конституционный Суд отметил необходимость понимания различия между миссионерской деятельностью общественного религиозного объединения, которая может быть признана как законной, так и незаконной, и действиями общественных объединений в виде, к примеру, местной религиозной организации евангельских христиан-баптистов по информированию неопределенного круга лиц посредством опубликования приглашения на религиозное мероприятие на своей странице в социальной

сети, как проявления реализации свободы вероисповедания и свободы информации.

Как следует из практики Конституционного Суда Российской Федерации, иной областью вопросов, в рамках которой достаточно часто исследуется вопрос о соответствии законоположений нормам Конституции Российской Федерации, является функционирование общественных объединений в виде политических партий.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П [13] политической партией «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» оспаривается конституционность норм федерального законодательства о политических партиях в части установления численности политической партии, численности и государственной регистрации ее региональных отделений, а также закрепления в случае несоблюдения ими законодательных норм в виде ликвидации меры ответственности общественных объединений в виде их принудительной ликвидации. В этой связи Суд установил, что изменение требований в части численности политической партии и их региональных отделений обусловлены настоящим этапом становления партийно-политической системы, поскольку по смыслу Конституции учет интересов и потребностей общества в целом и его отдельных слоев и групп осуществляется наиболее эффективно посредством достаточно крупных и хорошо структурированных политических партий. Вместе с тем, как отмечает Суд, данные законодательные установления, равно как и требования в отдельных случаях о принудительной ликвидации не умаляют равенства всех политических партий вне зависимости от их численности и не препятствуют их созданию и деятельности.

В Постановлении же Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П [14] устанавливается, что оспариваемое положение о том, что политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, состоять не менее чем из десяти тысяч членов и иметь при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации региональные отделения численностью не менее ста членов политической партии, а также положение об утрате межрегиональными, региональными и местными общественными объединениями статуса политических общественных объединений соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку утрата межрегиональными, региональными и местными политическими общественными объединениями в соответствии с п. 6 ст. 47 Федерального закона «О политических партиях» статуса политического общественного объединения, а также права именоваться партией не означает лишения этих объединений права на участие в политической

жизни общества на региональном и местном уровнях, а их участников – конституционного права на объединение.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в контексте обращений общественных объединений в юрисдикцию Конституционного Суда Российской Федерации чаще всего попадают федеральные законы об общественных объединениях, о некоммерческих организациях, о политических партиях, о религиозных объединениях, в процессе толкования которых уточняется, в частности, конституционно-правовой статус общественных объединений и порядок осуществления ими своих прав.

Литература:

1. Зорькин В.Д. Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России // Журнал конституционного правосудия. – 2016. – № 4. – С. 1-7.
2. Гаджиев Г.А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 1. – С. 1-7.
3. Бондарь Н.С. Конституционный Суд в системе юрисдикционных органов (о «богоугодных грехах» конституционного правосудия) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1. – С. 26-32.
4. Алиев А.М., Магарамова Х.М. Понятие и назначение Конституционного Суда Российской Федерации как органа судебного конституционного контроля // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2014. – № 4. – С. 117-119.
5. Романовская О.В. Понятие «объединение граждан» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 196-205.
6. Портнова Е.В. Граждане и их объединения как субъекты права обращения в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 62-70.

7. Небрятенко О.О. Особенности обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 2 (69). – С. 107-111.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года “О правовом положении иностранных граждан в СССР” в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30296.pdf>
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, части шестой статьи 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда “Костромской центр поддержки общественных инициатив”» // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2014. – 18 апреля. – № 6361 (89).
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1779-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Калининградской региональной общественной молодежной организации “Лиде” на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 14 и 38 Федерального закона “Об общественных объединениях”, статьи 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях” и статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290262.pdf>
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision117951.pdf>
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 241, пунктом 2 статьи 242 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision323481.pdf>
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона “О политических партиях” в связи с жалобой политической партии “Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов”» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19713.pdf>
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона “О политических партиях” в связи с жалобой общественно-политической организации “Балтийская республиканская партия”». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30384.pdf>

Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Field of Protection of the Rights of Public Associations

R.N. Valiev
Kazan (Volga Region) Federal University

The article analyzes the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of the rights of certain types of public associations.

Key words: Constitution of the Russian Federation, The Constitutional Court of the Russian Federation, public associations.